

УДК 34:004

**М. Р. Рыцери**

советник по экономическим вопросам Департамента порядка и внутренней безопасности  
Верховной контрольной палаты Польши, магистр права  
г. Варшава, Польша  
E-mail: [mariusz.rycerski@nik.gov.pl](mailto:mariusz.rycerski@nik.gov.pl)

## О ПОНЯТИИ И СУЩНОСТИ ДОКУМЕНТА В ПРАВЕ ПОЛЬШИ

*Статья посвящена определению термина «документ» в современных условиях, когда во всех сферах деятельности активно используются не только находящиеся на традиционных (бумажных) носителях объекты, но и электронные. Это требует переосмысления того, как понятие «документ» закрепляется в правовых актах. В этой связи особое внимание автором уделено раскрытию имеющихся в современном уголовном, административном и гражданском польском законодательстве, а также иных нормативных актах подходов к определению понятия электронный документ.*

*Ключевые слова: документ, электронный документ, цифровая подпись, достоверность, правовое регулирование.*

Понятие документа встречается почти во всех областях науки и жизни, что влечет существование различных воззрений на его природу и сущность. Слово документ этимологически исходит от латинского слова *documentum* (*documentum: do, dare* – давать, передавать, *mens* – мысли, намерения) [1] и означает носитель (средство передачи) мысли, а также доказательство, свидетельств [2]. На основе сопоставления определений из разных дисциплин Ж.-М. Салаун выделил три основных способа восприятия документа: 1) через его двойственный характер, как комбинацию материального объекта с неосязаемым знанием, 2) в качестве вещественного доказательства прошлых событий, фактов (доказательств) и 3) как предмет социальной деятельности [3].

Фундаментальной отличительной чертой документов от других материальных объектов является фиксация на них человеческой мысли [4]. По мнению В. Коцота, функция документа, которая отличает его от других объектов, – это способность поддерживать содержащуюся в нем информацию в течение такого времени, чтобы было возможно ее последующее открытие, копирование, размножение или перенос на другой носитель в неизменном состоянии [5]. В доктрине выделяют два подхода: *sensu stricto* для случаев, когда документ был именно написан [6; 7], и *sensu largo* для случаев его создания с использованием другой техники. Таким образом, документы могут иметь: письменную форму (рукописи, машинопись, и др.); форму изображения (эскизы, рисунки, плакаты, негативы, фильмы без саундтрека), звуковую форму (звукозапись на аналоговых грамофонных пластинках, магнитные ленты); смешанную форму (карты, флаеры, звуковые фильмы), цифровую форму (компьютерные текстовые файлы, графика, аудио, видео) [8; 9].

Электронный документ отличается от традиционного, поскольку его содержимое не связано постоянно с его физической структурой, а только с логическим расположением единиц значения. Такой документ функционирует только в определенной информационной среде, т. е. является соответствующим образом отформатированным набором данных, ко-

торый вводится или сохраняется на носитель с помощью информационной системы. Он состоит из двух уровней, битового и интерфейсного [10]. Битовый уровень представляет собой последовательность электромагнитных сигналов, хранящихся в памяти устройства или записанных на носитель, которая известна только машине и как таковая недоступна для человека без обработки. Уровень интерфейса – это графическая интерпретация битового потока, программное обеспечение, с помощью которого осуществляется общение с пользователем. Запись и извлечение информации из электронного документа могут быть осуществлены только с использованием соответствующих устройств (компьютер, мобильный телефон, цифровая камера) и программного обеспечения. Электронный документ также включает так называемые *метаданные*, – набор логически связанной с ним информации, которая описывает документ, а также облегчает его поиск, контроль, понимание и долгосрочное хранение и управление.

Сегодня понятие документа заново переосмысливается в системе права Польши. Новые определения документа в настоящее время достаточно широки и учитывают специфику как традиционных, так и цифровых документов.

Согласно Закону о гражданских доказательствах 1995 г., как документ должно рассматриваться все, что содержит какое-либо описание или информацию [11]. Столь широкое определение позволяет рассматривать как документ в принципе любое сообщение, содержащееся на материальном носителе; важен и тот факт, что в этом определении не упоминается требование удостоверения документа подписью.

В соответствии с канцелярско-архивными правилами документ определяется как акт, имеющий значение доказательства, устанавливающий права или подтверждающий достоверность фактов и событий или данных, указанных в нем [12]. При архивировании документ определяется как написанный текст, который может быть доказательством в деле, заверенный, составленный в соответствии с формами, принятыми в данной эпохе и месте, подтверждающий или устанавливающий определенный правовой статус.

Если говорить о природе документа, то изложенное выше позволяет говорить о достоверности и подлинности как его существенных чертах. Для электронных документов международный стандарт ISO 15489 [13] определяет две дополнительные характеристики, а именно целостность (документ должен быть полным и не искаженным) и работоспособность (способность документа быть локализованным, изменяемым, доступным и интерпретируемым).

При этом следует учитывать, что подлинность документа как синоним истины касается его собственных, внешних (форма, структура, материал, технологии) и внутренних (функции, воздействия) характеристик, а также его происхождения (авторитета, значимости его экспонента).

Достоверность же имеет иное значение и относится к содержанию документа; она часто отождествляется с истиной в классическом понимании [14]. Согласно ИСО 15489, достоверным является документ, содержанию которого можно доверять, поскольку он полностью и точно свидетельствует о делах, действиях или фактах, которые он подтверждает, или на который можно полагаться в ходе последующих дел или действий. О значении достоверности документов в польской правовой системе свидетельствует тот факт, что одним из благ, охраняемых на основании уголовного права, является определенность правовых отношений, основанная на доверии к документу [15].

В случае традиционных документов гарантирована целостность их содержимого. Особенностью цифровых документов является легкость внесения изменений в их содержание (случайно или преднамеренно), иногда недоступным для обнаружения образом, а также отсутствие реальных различий между *копией* и *оригиналом*.

Документ является не только средством доказательства, формой передачи фактов или событий, но и выполняет социальные функции. С момента изобретения письма докумен-

ты играли важную роль в развитии обществ, а также были инструментом власти человека. Функцией документа является создание нового правового статуса, предоставление определенной юридической силы (*une certaine validité juridique*) закрепленным в нем правовым актам и фактам, передача полномочий от одного лица другому, а также установление юридического статуса. Документы имеют юридическую, легитимизирующую, а также административную, властную, контрольную, доказательственную, контролирующую, управленческую и организационную силу [16].

Сегодня в правовой системе Польши отсутствует универсальное понятие документа. По мнению З. Сивика, создание общего понятия документа является делом, по крайней мере, сомнительным, если не невозможным с учетом функций, которые концепция документа должна выполнять в отдельных отраслях права [17].

Согласно определению документа, содержащемуся в действующем Уголовном кодексе (ст. 115 § 14), он представляет собой любой объект или иной носитель информации, с которым связаны определенные права или который в силу его содержания является доказательством права, правовых отношений или обстоятельств, имеющих юридическое значение. В постановлении от 20 апреля 2005 г. Верховный суд [18] заявил, что *определение документа, представленное в ст. 115 § 14 УК, имеет широкое значение, отметив, что статус документа зависит от индивидуальной оценки и, следовательно, о том, что какой-либо объект представляет собой документ, говорит его фактическая и субъективная оценка, в каждом конкретном случае*. В § 3 ст. 393 УК перечислены виды документов, которые могут быть использованы в суде, при этом документы делятся на официальные (исходящие от государственного органа, учреждения или общественной организации) и частные (составлен частным лицом).

Согласно определению, имеющемуся в п. 3 ст. 2 Закона «О защите секретной информации» от 5 августа 2010 г., документом является любая фиксированная информация.

В гражданском праве термин «документ» используется во многих нормах ГК (например, ст. 551, п. 9, ст. 78 § 1, ст. 81 § 2 п. 2, ст. 517). В 2015 г. в ГК было введено определение понятия документа, основанное на концепции широкого понимания документа. В соответствии с этой концепцией подпись не является необходимым элементом документа [19].

Существенными элементами определения, содержащегося в ст. 773 ГК, являются содержание документа и носитель информации. В пояснительной записке к законопроекту указано, что под содержанием документа необходимо понимать его интеллектуальное содержание, включающее волеизъявление и иное (заявления, знания, чувства). Носителем же будет какой-либо предмет, на котором можно сохранить определенного рода информацию и с которого возможно ее последующее воспроизведение. Таким образом, определение охватывает, например, записанные звуки (записи телефонных переговоров), сообщения электронной почты, смс или компьютерные файлы.

Однако сохранение обычной письменной формы в ст. 78 ГК требует применения написания в качестве способа выражения воли, а также проставления личной подписи стороны (сторон). С другой стороны, в ст. 243<sup>1</sup> законодатель провел различие между документами, содержащими текст, т. е. подготовленными с помощью буквенных символов и языковых правил, позволяющими идентифицировать их участников, и другими документами, в частности, содержащими запись изображения, звука или изображения и звука, упомянутых в ст. 308 ГПК.

В соответствии с § 1 ст. 244 ГПК официальные документы, составляемые по установленной форме уполномоченными для этого органами государственной власти и другими государственными органами в сфере их деятельности, представляют собой доказательство того, что было в них официально засвидетельствовано. Это положение применяется, соответственно, к официальным документам, составленным профессиональными, самоуправляющимися, кооперативными и другими общественными организациями в области порученных

им законом дел в сфере государственного управления (ст. 244 § 2 ГПК). Частный документ, составленный в письменной или электронной форме, является доказательством того, что человек, который его подписал, сделал заявление, содержащееся в документе (ст. 245 ГПК). Из содержания ст. 244 и ст. 252 ГПК следует, что официальные документы имеют не только презумпцию подлинности происхождения от государственного органа или организации, которые их выдали, но также презумпцию истинности или правдивости заявлений органов, от которых они получены. Для частных документов имеется только презумпция подлинности их составителей, но нет презумпции того, что утверждения, содержащиеся в таких документах, верны. Неподписанные (анонимные) документы – поскольку они не позволяют идентифицировать эмитента – не являются частными документами по смыслу ст. 245 ГПК.

В области административного процесса понятие документа аналогично гражданскому законодательству. Согласно § 1 ст. 76 Кодекса об административном процессе официальные документы, составленные по установленной форме государственными органами в сфере их деятельности, представляют собой доказательство того, что было в них официально заявлено. Практически идентичное определение официальных документов включает в себя ст. 194 Налогового кодекса.

Подводя итог изложенному, полагаем возможным выдвинуть следующие тезисы относительно сущности и понятия документа в польской правовой системе:

– в случае традиционных документов неразрывность информации и носителя делала достаточно сложной фальсификацию документа (как его содержания, так и собственноручной подписи);

– в электронном пространстве понятие содержания и носителя разделяется, поэтому важна информация, а не форма записи и количество копий (теряют смысл понятия копии и оригинала). Выяснение того, была ли информация изменена, становится сложным;

– из представленного анализа положений кодексов следует, что понятие документа, в рамках материального гражданского и уголовного права, является очень широким, что обусловлено целями адаптации к текущим потребностям. Законодатель в этих нормах предвидел возможность и допустил использование документа как носителя информации;

– следуя такой широкой концепции документа, должны быть созданы соответствующие механизмы для минимизации риска использования электронных документов.

#### Список использованных источников

1. Słownik łacińsko-polski, red. J. Korpanty, Warszawa 2001, t. I, s. 596.
2. Bierć, Zarys prawa prywatnego: Część ogólna, Warszawa 2012, s. 338.
3. Salaün, J. M. Why The Document is Important ... And How it is Becoming Transformed / J. M. Salaün, Hegeler Institute, Monist nr 97/2014, s. 187–200.
4. Nowak, T. Dowód z dokumentu w polskim procesie karnym / T. Nowak. Poznań 1994, s. 148.
5. Kocot, W. Wpływ Internetu na prawo umów / W. Kocot. Warszawa 2004, s. 334.
6. Dawidowicz, W. Zarys procesu administracyjnego / W. Dawidowicz // Warszawa 1989, s. 613.
7. Martysz, C. Dowód z dokumentu w postępowaniu administracyjnym, [w:] Wokół problematyki dokumentu: księga pamiątkowa dedykowana Profesorowi Antoniemu Felusowi / C. Martysz, T. Widło (red.), Katowice 2005, s. 149.
8. Degen, R. Dokumentacja i jej podział / R. Degen, [w:] Współczesna dokumentacja urzędów, t. 2, H. Robótka (red.), Toruń 2011, s. 17.
9. Janowski, J. Administracja elektroniczna: kształtowanie się informatycznego prawa administracyjnego i elektronicznego postępowania administracyjnego w Polsce / J. Janowski. Warszawa 2009, s. 243.
10. Polski Słownik Archiwalny, red. W. Maciejewska. Warszawa 1974, s. 27–28.
11. Pustuła, Z. Kancelaria i archiwum zakładowe. Podręcznik, Warszawa 2001, s. 247.
12. Instrukcja kancelaryjna stanowiąca załącznik do zarządzenia nr 5 Komendanta Głównego Policji z dnia 2 lutego 2001 r. w sprawie metod i form pracy kancelaryjnej w Komendzie Główniej

Policji, Centralnym Biurze Śledczym Policji, Wyższej Szkole Policji, szkołach policyjnych i Centralnym Laboratorium Kryminalistycznym Policji (Dz. Urz. KGP z 2001 r. Nr 3, poz. 29 ze zm.), etc.

13. Norma ISO 15489: Information and documentation – Records management; PN-ISO 15489-1:2006 Informacja i dokumentacja – Zarządzanie dokumentami – Część 1: Zasady ogólne PN-EN 82045-2:2005 (U) Zarządzanie dokumentami – Część 2: Elementy metadanych i model odniesienia informacji.

14. Piórkowska-Fiegler, J. Fałsz dokumentu w polskim prawie karnym / J. Piórkowska-Fiegler. Kraków 2004, s. 266.

15. Pieszko, G. Społeczno-prawne aspekty penalizacji fałszowania dokumentów / G. Pieszko, Studia Prawnoustrojowe nr 29/2015, s. 175.

16. Roman, W.K. Kultura dokumentacyjna – geneza, definicja, charakterystyka / W.K. Roman, Annales Universitatis Paedagogicae Cracoviensis, Studia ad Bibliothecarum Scientiam Pertinentia XI/2013, s. 213.

17. Siwik, Z. Przestępstwa przeciwko dokumentom / Z. Siwik, [w:] Zagadnienie dowodu z ekspertyzy pisma ręcznego (red.) Z. Kegel, Katowice 1976, s. 15.

18. Wyrok SN z dnia 20 kwietnia 2005 r., III KK 206/04, R-OSNKW z 2005 r., poz. 805

19. Dalka, S. Dowód z dokumentów w sądowym postępowaniu cywilnym / S. Dalka. Palestra 8-9/1974, s. 50–52.

Дата поступления: 20.10.2017

**M. R. Rycerski**

Advisor for Economic Affairs of the Department of Republic Order and Internal Security of the Supreme Audit Office of the Poland, Master of law  
Warszawa, Poland

**ON THE NOTION AND DEFINITION OF DOCUMENT IN THE LEGISLATION OF POLAND**

*The article highlights the concept of document and its basic attributes with emphasis on the definition of a document in the polish legal system. The article addresses also the modern approach to the electronic document in comparison with the traditional (paper) one.*

*The article is devoted to the definition of the term «document» in modern conditions, when not only objects located on traditional (paper) media are actively used in all spheres of human activities, but also electronic ones. This requires a rethinking of how the concept of «document» is fixed in legal acts. In this regard, the author pays special attention to the disclosure of approaches to the definition of the concept of electronic document that are available in modern criminal, administrative and civil Polish legislation, as well as in some other legal acts.*

*Keywords: document, legal regulation, authenticity, credibility, electronic document, electronic signature, document in electronic form.*